

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК МОДЕЛЬ МИРА

С.В. Байнин
(Вологда)

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА ОЛОНЕЦКОГО КРАЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.А. КЛЮЕВА (обзор научной литературы)

Проследить историю изучения народной культуры в творчестве «крестьянского» поэта первой половины XX в. Николая Алексеевича Ключева не так просто по ряду причин. В первую очередь, это связано с тем, что долгое время поэзия Н.А. Ключева была под негласным запретом, последняя книга стихов вышла в 1928 г. (сб. «Изба и поле»).

В середине XX в. читатель мог познакомиться с поэтом по работам и мемуарам о С.Есенине, но в них Ключева упоминают либо в негативном ключе, либо вскользь. До конца 1960-х гг. произведения поэта в СССР не издавались. Первое собрание сочинений Ключева в двух томах вышло в Нью-Йорке в 1954 г. под редакцией Б.А. Филиппова. Несмотря на название книги «Полное собрание сочинений», редактор отмечал её неполноту в предисловии к первому тому. В 1969 г. в Мюнхене выходит двухтомное собрание сочинений поэта, где каждый том открывается статьями исследователей творчества Ключева Б.А. Филиппова и Э. Райса. Б.А. Филиппов исследует духовные корни «материнства» в поэзии Ключева, останавливаясь на культуре Русского Севера, сектах и старообрядчестве. Э. Райс пишет, что оригинальность поэта проявилась в его сборнике стихов «Лесные были», где Ключев «создал свой собственный, неповторимо личный стиль на языковой основе потаённой литературы, фольклора и речений русского севера в значительно большей мере, чем на существовавшей до него русской литературе» (Райс 1969: 68).

О народной основе поэзии Ключева писали современники поэта: Р.В. Иванов-Разумник, В.Я. Брюсов, В.В. Князев и др. Критик и литературовед Иванов-Разумник в статье «Природы радостный причастник» называет Ключева подлинно «народным» поэтом. Критик говорит о шаблонности многих стихов из сборников «Сосен перезвон», «Братские песни», «Лесные были», но отмечает при этом, что «несомненным «мастером» поэт является в «народных песнях», которыми заполнена его последняя книжка «Лесные были». В статье «Поэты и революция» Иванов-Разумник пишет: «Ключев – первый народный поэт наш, первый, открывающий наши подлинные глубины духа народного. <...> он вскрывает перед нами не только удивительную глубинную поэзию крестьянского

обихода (например, в «Избяных песнях»), но и тайную мистику внутренних народных переживаний («Братские песни», «Мирские думы» и «Новый псалом») (Иванов-Разумник 1922: 84).

В.Я. Брюсов в предисловии к первому сборнику Клюева «Сосен перезвон» (1912) сравнивает поэзию «крестьянского» поэта с «диким свободным лесом», стихи которого не знают «никакого плана, никаких правил», они свободны так же, как и деревья, растущие в бору. (Брюсов 2002: 8)

С 1977 г. появляются сборники произведений поэта, начинают выходить монографии и статьи о творчестве и жизни Клюева. Первым исследователем, обратившимся к биографии поэта, был А.К. Грунтов, установивший точную дату рождения Клюева (10 октября 1884 г.) с помощью метрической книги Кошутгской церкви Вытегорского уезда. В дальнейшем над биографией поэта работали А.И. Михайлов, К.М. Азадовский, Л.Ф. Пичурин и др. Ряд ученых считает, что часть биографии была выдумана самим Клюевым, что затрудняет изучение творчества поэта.

В.Г. Базанов, советский литературовед и фольклорист, был не только одним из первых, кто обратил внимание на поэзию Клюева, но и первым, проделавшим анализ севернорусской основы и роли фольклора в творчестве поэта. В монографии «С родного берега: О поэзии Николая Клюева» (1990) В.Г. Базанов подводит итог изучения творческой индивидуальности поэта. Учёный раскрывает народные и древнерусские корни поэтики Клюева, определяет место поэта в крестьянской поэзии, и в литературе Серебряного века. Не только Р.В. Иванов-Разумник, но и В.Г. Базанов (как собственно и последующие исследователи) отмечали схожесть ряда произведений Клюева с народными песнями. В.Г. Базанов писал: «Знакомся с «Песнями из Заонежья», критики недоумевали: что это? Народные песни, записанные Клюевым, или песни самого Клюева, созданные на основе заонежского песенного фольклора» (Базанов 1990: 35). Используя общерусский фольклор и этнографический материал родного края, Клюев уже в «Песнях из Заонежья» пытается создать образ народной души. В центре поэзии Клюева – деревня, крестьянская изба и всё, что с ней связано: «родная природа, вещественный мир и мир духовный, выраженный в народном творчестве» (Базанов 1990: 68). Основным героем Клюева является Старуха как образ матери-Субботы, Матери-земли и самой Богородицы. Исследователь, таким образом, соглашается с А.И. Михайловым, который писал, что «наиболее обобщённым и, так сказать, «программным героем» новокрестьянской поэзии выступает патриархальная древность в образе старика или старухи». Для А.И. Михайлова новокрестьянские поэты, или «певцы», воспевавшие русский народ, были «воплощением самого русского народа», и среди них был Клюев (Михайлов 1973: 115).

Продолжали изучать эту проблему В.В. Дементьев и Э.Б. Мекш. В.В. Дементьев в статье «Олонецкий ведун» дает определение воссоздан-

ного Н.А. Клюевым мира – «избяной космос». Символом образа «космоса» является не женщина или старуха вообще, а «Пряха – воплощение матери-земли, матери-хозяйки, наконец, Судьбы» (Дементьев 1980: 55).

Э.Б. Мекш в монографии «Образ Великой Матери (религиозно-типологические характеристики в эпическом творчестве Николая Клюева)» (1995), подчеркивает, что «тема Великой Матери, как философско-символического обобщения, актуализируется в творчестве Клюева после 1928 г. ... когда наступление на национальную духовность станет краеугольной основой политики советизации». И для Клюева единственным возможным спасением будет являться «возвращение к изначальным героям Добра, Гуманизма и Красоты, которые были заложены самой Природой, к Женщине-Матери» (Мекш 1995: 5).

Подробно рассматривает отражение народной культуры Севера в поэзии Клюева Е.И. Маркова в работе «Творчество Николая Клюева в контексте севернорусского словесного искусства» (1997). Помимо изучения вопросов биографии Клюева, литературной расправы над ним в советские годы, его взаимоотношений с С. Есениным автор анализирует путь поэта в контексте народного творчества Русского Севера, переплетение христианства с язычеством в поэзии Клюева. Творчество «крестьянского поэта», считает учёный, необходимо изучать «в контексте народно-религиозного словесного искусства». Поэзия Клюева берет свои истоки в русском старообрядчестве, которое отличается от крестьянской культуры центральных районов России. Е.И. Маркова в монографии рассматривает творчество Клюева с точки зрения этнопоэтики, рамки которой «предполагают начало исследования не с общерусских, а с региональных и локальных истоков и традиций» (Маркова 1997: 12).

Статья Л.А. Киселевой «Дивный и предивный мир...»: Русский старообрядческий Север в лирике Н.А. Клюева 1910-х гг.» нацелена на религиозный аспект поэзии, но автор также называет образ «избы» центральным в поэзии Клюева. Статья Е.М. Юхименко «Народные основы творчества Н.А. Клюева» (1997) отражает фольклорный аспект творчества «крестьянского» поэта. Поэт называл себя наследником «древнего благочестия», «потомком Аввакума», но к этой стороне биографии Клюева специалисты относятся двояко. Е.М. Юхименко останавливается на влиянии крестьянской среды на поэта, его ориентации на авторитет предшествующих поколений.

Особое значение в жизни и поэзии Клюева занимала его мать Прасковья Дмитриевна – «былинщица», «песенница», как называл её поэт. Именно она обучала его грамоте, песенному складу и мудрости. Е.М. Юхименко пишет: «Мы не должны сводить мировоззрение Клюева к традиционной духовной жизни русского крестьянства»; основы мировосприятия и творческие особенности поэта определились «крестьянским происхождением, впитанной им с детства с культурой и особенностями

среды, в которой Клюев не только родился и вырос, но и жил почти до 40 лет» (Юхименко 1997: 9). Схожую мысль можно встретить в послесловии А.Л. Казакова к сборнику Клюева «Гагарий зык»: «Народная мифология северного Поморья в полный голос прозвучала в строфах Клюева, рождённых благодарной наследной памятью о крестьянской избе и русской печи» (Казаков 2005: 805).

А.Н. Захаров в статье «Контуры поэтического мира Николая Клюева» наряду с В.Г. Базановым, В.В. Дементьевым и другими учёными отмечает, что в центре поэзии Клюева находится «мать-изба». Сам Клюев в своей работе «Самоцветная кровь» писал: «Избяной рай» – величайшая тайна эзотерического мужицкого ведения: печь – сердце избы, конёк на кровле – знак всемирного пути» (Захаров 1997: 110). Печь, конёк, красный угол и так далее – всё это занимает особое место в поэзии Н.А. Клюева.

Л.Г. Яцкевич в статье «Узорнее аксамита моя золотая дума»: поэтическое слово Николая Клюева» отмечает, что необходимо знать и русскую, и мировую культуру, историю для понимания образов, мотивов, идей «крестьянского» поэта. Клюев «считает, что истинная народность – в понимании духовных истоков народа, в выражении его самосознания» (Яцкевич 2008: 163). Автор также останавливается на влиянии старообрядчества на «стилистическое и идейное своеобразие Клюева», отличавшем его от других поэтов того времени.

Помимо названных работ тема народной культуры в произведениях Клюева также изучается Н.И. Савушкиной, которая рассматривала связи русской поэзии Серебряного века и русского фольклора и частично затрагивала творчество Клюева. Можно перечислить и другие исследования: Т.П. Чаплышкина «Сказочный цикл» Н.А. Клюева», В.А. Брыкалин «Народные традиции и художественное мастерство «Песен из Заонежья» Н. Клюева на примере анализа некоторых из них», Н.Ю. Бельченко «Ритуал как ключ к прочтению цикла «Спас» Н.А. Клюева», Л.В. Захарова «Поэзия Н.Клюева: к проблеме народно-песенной традиции в творчестве поэта».

Нельзя сказать, что Николай Алексеевич Клюев обойдён вниманием исследователей, как в области биографии, так и творчества. Подробно исследуется старообрядчество, религиозность, народность в творчестве Н.А.Клюева. Изучение темы народной культуры Олонецкого края встретилось лишь в монографиях и статьях В.Г. Базанова, Е.И. Марковой, Б.А. Филиппова и А.Л. Казакова. Е.М. Юхименко только отмечает необходимость изучения поэзии Клюева с точки зрения не общероссийского традиционного фольклора, а со стороны региональной, севернорусской народной культуры, которая воспитывала и вдохновляла «крестьянского» поэта.

Литература

Базанов В.Г. С родного берега: О поэзии Николая Клюева. – Л., 1990.

Бельченко Н.Ю. Ритуал как ключ к прочтению цикла «Спас» Н.А. Клюева // Ритуально-мифологический подход к интерпретации текста. – Киев, 1998.

Дементьев В.В. Олонецкий ведун // Исповедь земли. – М., 1980.

Иванов-Разумник Р.В. Творчество и критика. – СПб., 1922.

Захаров А.Н. Контуры поэтического мира Николая Клюева // Николай Клюев: исследования и материалы. – М., 1997.

Киселева Л.А. «Дивный и предивный мир...»: Русский старообрядческий Север в лирике Н.А. Клюева 1910-х годов // XXI на пути к Клюеву. – Петрозаводск, 2006.

Клюев Н.А. Гагарий язык. – Челябинск, 2005.

Клюев Н.А. Сосен перезвон. Репринт. воспроизведение изд. 1912г. – М., 2002.

Клюев Н.А. Сочинения в 2-х томах. – Б. м., 1969.

Маркова Е.И. Творчество Николая Клюева в контексте севернорусского словесного искусства. – Петрозаводск, 1997.

Маркова Е.И. Карельский князь: (Финно-угорские корни русского поэта Николая Клюева) // Николай Клюев: исследования и материалы. – М., 1997.

Мекш Э.Б. Образ Великой Матери (религиозно-мифологические традиции в эпическом творчестве Николая Клюева). – Даугавпилс, 1995.

Михалов А.И. Петр Орешин и крестьянские поэты начала XX века // Русская литература. – 1973. – № 1.

Михайлов А.И. О прозе Николая Клюева // Н.А. Клюев Словесное древо: проза. – СПб., 2003.

Райс Э. Вступительная статья // Полное собрание сочинений Н.А. Клюева в 2-х тт. – Т.2. – Б. м., 1969.

Савушкина Н.И. Русская поэзия начала XX в. и фольклор. М., 1988.

Филиппов Б. А. Вступительная статья // Полное собрание сочинений Н.А. Клюева в 2-х томах. – Т.1. – Б. м., 1969.

Чаплышкина Т.П. Сказочный цикл Н.А. Клюева // Литература и фольклор. Вопросы поэтики. – Волгоград, 1990.

Юхименко Е.М. Народные основы творчества Н.А. Клюева // Николай Клюев: исследования и материалы. – М., 1997.

Яцкевич Л.Г. «Узорнее аксамита моя золотая дума»: поэтическое слово Николая Клюева // Вологодский лад. – 2008. – №1.

Н.С. Белова

(Вологда)

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В ДВУХ РЕДАКЦИЯХ РОМАНА А. РЕМИЗОВА «ПРУД»

В 1900–1903 гг. А. Ремизов находится в Вологде, в ссылке. Здесь появляется его первое произведение – роман «Пруд» (1902–1903), однако напечатан он после долгих мытарств лишь в 1905 г. в журнале «Вопросы жизни». Сам автор иронизировал: «Встреча была дружная – не было журнала и газеты, где бы не было отзыва – везде выругали» (Ремизов 2000: 505). В 1907 г. появилась вторая редакция романа, напечатанная в изда-